

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 2 (2014) + февраль 1997 г. + Издается с 1929 г. Цена свободная

Защитникам Отечества

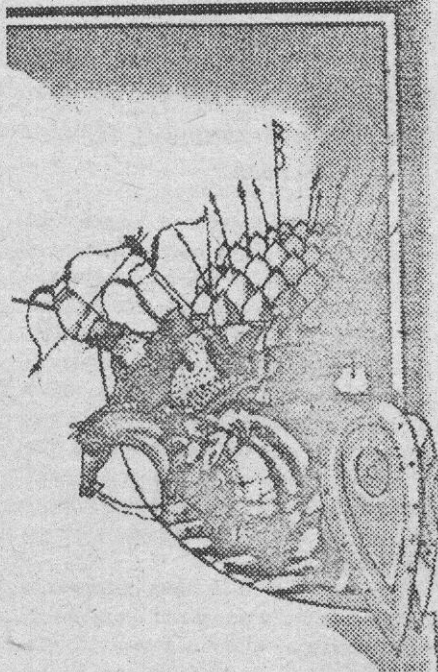
Защитники Отечества! Я к вам
В раздумье и с надеждой обращаюсь;
С врагами, было, воевал и сам,
Их убивал я, в чем сегодня каюсь.
Ведь не бывает праведной войны,
Но если внешнему врагу неймется,
Тогда другого нам не остается,
Как в бой идти, не чувствуя вины.

Но почему ты должен был стрелять,
Когда "вожди" направили солдата
В своем же государстве воевать,
И убивать товарища и брата?
И дураки вдруг проявили прыть:
Надели генеральские мундиры,
Вас в бой послали горе - командиры,
Чтоб неудачи от народа скрыть.

Спаси Россию, Боже, от огня.
Два года мы друг друга убиваем;
Почти совсем разрушена Чечня,
Погибли - тысячи, а для чего - не знаем.
Еще беднее сделался народ.
Пришли домой голодные солдаты...
Кто ж в этих беззаконьях виноват,
И кто под суд за это все пойдет?

Защитники Отечества! Не спать!
Отечеству не нужно революций,
Побед бесславных, крови, контрибуций
Чтоб, наконец, свободным в мире стать.
Избавьте Русь от окаянных снов!
Иссякните скорее годы злые!
Храни же, Боже, Матушку - Россию
От голода, войны и дураков!

Б. Ж.

23 февраля - одна из памятных, красных дат. Раньше этот день напоминал о создании Красной Армии. Это был праздник не только мужчин, но и всего советского народа.

Сейчас - это День защитника Отечества. Его отмечают все бывшие и нынешние сол-

даты и, с особенным волнением, все те, кому довелось защищать Отечество в борьбе, в многочисленных справедливых (и не очень) войнах, гремевших на протяжении всей истории нашего государства.

История государства помнит факты, когда "руководящая и направляющая сила" народа называла армии в качестве внешних или внутренних врагов - Финляндию, Польшу, Венгрию, Чехословакию, Афганистан, защитников Кронштадта, русских казаков, голодных крестьян Тамбовщины, трудящихся Таганрога и т.д. И армия послушно шла и стреляла во "врагов". И вряд ли могло быть иначе, после того, как "руководящая и направляющая сила" очистила в 1937-40 г.г. армейские ряды от самых честных и талантливых командиров.

Сейчас, в это смутное и нелегкое для Отечества время, особенную тревогу и боль за судьбу Российского государства испытывают самые старшие поколения защитников Отечества, на долю которых пришлось тяжелейшие и трагические страницы истории страны периода Великой Отечествен-

ной войны.

Им, этим защитникам Отечества, пришлось нелегко. Из ста, ушедших на фронт мальчишек, рождения 1920-25 годов, вернулись в 1945 году домой единицы. Дорогую цену пришлось заплатить народу за славную Победу.

Можно понять, поэтому, то особенное волнение и тревогу сегодня самых старших защитников Отечества за разброд и шатания затянувшегося "смутного времени".

Редколлегия газеты "Менделеевец" всегда рада опубликовать на своих страницах воспоминания участников всех войн, которые вело наше Отечество.

Коллектив РХТУ им. Д.И. Менделеева и редколлегия "Менделеевца" от всей души поздравляют наших славных защитников всех поколений с этим праздничным днем, желают им всем бодрости, успехов, здоровья и счастья в жизни!

Большое вам спасибо, дорогие, за ваше мужество, бесстрашие и чувство долга.

Начало в №1, 1997 г.

ВОЙНА СТРЕМИТЕЛЬНО ПРИБЛИЖАЛАСЬ, НО...

Накануне Дня защитников Отечества мы поздравляем ветерана войны Иосифа Яковлевича Гузмана, а с ним и всех наших доблестных ветеранов, и продолжаем публикацию его интереснейших воспоминаний пока о предвоенной поре.

Вся учебная работа со студентами младших курсов была сосредоточена в руках зам. декана - Александра Павловича Песецкого (с деканом проф. Хлодовским мы почти не встречались). Песецкого студенты уважали за справедливость, но и побаивались. Недаром у студентов была поговорка, что "не так страшен черт, как его заместитель". Он был грозой двоечников и разгильдяев, которым обычно грозили: "Возьмем за ручку и отведем к Песецкому". Этого очень боялись.

Вскоре ОТФ был ликвидирован и мы все перешли под крыло факультетских деканатов. Наш деканат возглавил тогда еще молодой доцент Юрий Михайлович Бутт - будущий зав. кафедрой вяжущих материалов.

Потоковые лекции были многлюдными, их слушали студенты нескольких факультетов. Среди преподавателей 1-го курса, несомненно, самым маститым был зав. кафедрой общей и неорганической химии профессор Яков Иванович Михайленко - глава известнейшей школы и родоначальник династии химиков, в последующие годы в институте работал его сын, а сейчас трудится и внучка. Ходил Яков Иванович в неизменной черной ермолке и любимым началом его лекций и других речей было выражение "Ну - тес". Так за глаза его и называли "профессор Нутес".

Особенно мне запомнился пришедший к нам из академии имени Жуковского молодой профессор Василий Васильевич Тарасов, возглавивший кафедру физики. Лекции он читал блестяще, буквально артистически, по живости изложения почему-то напоминавший мне знаменитого футбольного комментатора Вадима Синявского. Подвижный, экспансивный, обладавший чувством юмора, весьма благожелательный к студентам - он снижал наше уважение и был нашим кумиром. Об отношении к нему свидетельствует такой эпизод. Однажды он уехал в командировку и вместо него очень недурно читал лекции доцент Казиченко. Но

это было нечто другое. Когда вернулся Тарасов, ему весь поток стоя устроил бурную овацию. Это было необычно, он даже смутился, но ему было очень приятно. Кстати, такого больше за все время учебы не было никогда.

Из ассистентов, ведущих семинарские занятия на 1-м курсе, мне запомнился математик Е.Т. Азриэль, обучивший потом не одно поколение менделеевцев, и физик Лосев. Едкий, саркастичный, влюбленный в свою математику, Азриэль драл со студентов три шкуры, не стесняясь в выражениях. Он не терпел тугодумов, требовал быстрых ответов, уважал быстросоображающих. За глаза его иногда называли "Азверель", но ценили его педагогический талант, преданность делу. Так он с полной отдачей проработал в Менделеевке до самой своей кончины.

Лосев был оригиналом и внешне, и в своем поведении. Громоздкий как комод, он внешне напоминал известного актера Моргунова. Я был на 1-м курсе старостой группы. Когда Лосев входил в аудиторию, он складывал ладошки, как бинокль, и разыскивал меня среди парт, подчеркивая мою мелкость. Занятия он вел весело, студентов называл то пистолетами, то шпигалетами. Если стоящий у доски нес ерунду, то он мог ткнуть своей огромной ручищей, и с учетом разницы масс его и студента последний мог отлететь к доске (это касалось, правда, только парней). Но на него не обижались, воспринимая это как своеобразный юмор.

На всех курсах у нас были замечательные высококвалифицированные преподаватели, но запомнились лишь либо наиболее блестящие, либо оригиналы, отличавшиеся какими-либо чудачествами. Единственным профессором, который вел у нас семинарские занятия, был Борис Сергеевич Зернов, преподававший теоретическую механику. Маленький старичок с розовой лысиной. Он мог вдруг спросить у студентки "деточка, а сколько Вам годочков, шестнадцать будет?". К этому

предмету относились не очень добросовестно и не всегда готовили домашние задания. Когда одна из девочек сослалась при этом на головную боль, Борис Сергеевич тут же парировал: "Как-же, как-же - снаружи атмосферное давление, а внутри головы пусто - вот и болит голова".

Запомнился также преподаватель дисциплины "Детали машин" Артур Артурович Бринкен - маленький, седенький, в толстовочке, какой-то весь безобидный и стеснительный, ходил он как-то бочком. Добрейший человек. У него для студентов были две оценки: знаешь - пять, не знаешь - четыре. При опросе студентов был примерно такой диалог. Он показывал живьем или на чертеже какую-либо деталь и спрашивал, что это такое? Студент - шайба; Бринкен - правильно гайка. И далее на следующей детали: студент - шплинт; Бринкен - правильно, шпилька и т.д. Мне рассказывали, что во время войны он, немец по происхождению, очень страдал, полагал себя как бы виноватым, что фашистская Германия напала на нашу страну.

Большим оригиналом был профессор Николай Николаевич Смирнов, который преподавал геологию, минералогию и петрографию. Из старых русских интеллигентов, высокообразованный, владел немецким, английским и французским языками. Лекции он читал блестяще, неординарно. Но в быту вел себя весьма странно. В аудиторию он входил в шляпе, закутанный большим шарфом, казалось, что он боится простуды, хотя, по рассказам, в геологических партиях облазил полмира. Очень вежливый и обходительный, он, тем не менее, к женской половине студентов относился как-то пренебрежительно, полагая, что им не место в техническом вузе. Если кто-либо из них болтал на его лекции, то незамедлительно следовало: "Гражданка в желтой кофточке, извольте выйти вон!" Если же допускал парень, то следовало ласково-уважительное: "Коллега, неудобно...". На перерыв он уходил

снова одев шляпу и шарф, забирал свой старый большой портфель, с которым не расставался даже в туалете.

Повторно я встретился с ним уже после войны. Он сильно постарел и подобрел к женщинам. Оценки он ставил тоже либерально, двоек не признавал. Уже будучи ассистентом, мне по какому-то поводу пришлось навестить его дома. Я был смущен, когда он самолично меня раздевал и одевал, а на прощание еще вручил мне пакет яблок из собственного сада.

Замечательно интересными людьми и учеными были наши силикатчики Борис Сергеевич Швецов, Михаил Александрович Матвеев, Давид Борисович Гинзбург; физики-химики Елизавета Михайловна Александрова, Самуил Борисович Авербух и многие, многие, многие другие. К сожалению, рамки этих записок не позволяют рассказывать обо всех преподавателях, которых обучали меня и моих товарищей.

Наряду с учебной, значительное место в моей жизни занимала общественная работа, в которую я как-то незаметно втянулся, последовательно пройдя путь от комсорга группы до секретаря бюро ВЛКСМ своего факультета, а затем зам. секретаря комитета комсомола института.

В институте было много общественных организаций: партийная, комсомольская, профсоюзная, спортивные, военно-прикладные; был драматический театр, над которым шефствовала знаменитая актриса Бабанова, различные кружки самодеятельности.

Партийная организация, по сравнению с послевоенными временами, была малочисленной. Большая часть профессуры была беспартийная. На моем факультете все зав. кафедрами не были в партии. Была лишь маленькая партийная группа, состоявшая из трех человек, которая с нашей комсомольской организацией факультета практически не контактировала.

Всей общественной работой студентов руководил комитет комсомола института, который располагался на самом бойком месте (там где сейчас касса университета). Там всегда было многолюдно и шумно. Характерно, что в те времена членами комитета, в том числе секретарями, были только студенты. Комитет занимался многими делами: политико-воспитательной работой, учебной студентов, спортивной работой, военно-патриотической работой, стенной печатью в то время регулярно выпускались интереснейшие и весьма красочные стенные газеты, которые были популярными среди студентов и сотрудников.

Бытовыми вопросами, а также культурно-массовой работой больше за-

нимался студенческий профком института. Я сейчас не могу вспомнить, где институт добывал деньги, но у нас достаточно часто и регулярно бывали не только очень интересные с юмором вечера самодеятельности, но и выступления выдающихся артистов Москвы. И все это было для нас бесплатно. В БАЗе пели такие замечательные солисты Большого театра, как Максим Михалков, Сергей Лемешев (в те времена кумир женской части молодежи), Елена Кругликова, Наталья Шпиллер; выступали выдающиеся актеры МХАТа, Малого театра - Тарасова, Москвин, Тарханов и др.; большим успехом пользовался тогда жанр художественного чтения - у нас выступали такие мастера этого жанра, как Яхонтов, Аксенов. Бывали у нас и многие писатели - Новиков - Прибой, поэт Уткин и многие другие.

Были и другие интересные мероприятия. Большой популярностью пользовались лекции о международном положении и на морально-этические темы. В частности, мне запомнилась встреча в БАЗе с очень известным профессором Сарабеновым. В его выступлении обсуждались такие delicate проблемы, как любовь и дружба, вопросы секса, косметики и другие "острые" темы. При этом особый интерес вызывали его ответы на многочисленные записки - весьма откровенные и не без юмора.

Многие студенты активно занимались спортом. Неплохо выглядели наши волейбольные и баскетбольные команды (особенно женские, где были и мастера спорта), хорошие результаты показывали наши стрелки, участвовавшие даже в международных соревнованиях.

Особое внимание уделяли военной спортивной работе, т.к. все понимали, особенно после известных событий в Испании, что рано или поздно война с фашизмом неизбежна. При желании можно было вступить в аэроклуб, стать парашютистом или классным стрелком, в том числе и из боевого оружия. У нас был свой тир (там где сейчас гардероб), а для боевых стрельб нас вывозили на подмосковные армейские полигоны. Я, например, получил официальную квалификацию "снайпер", что мне потом пригодилось на фронте. Кроме того, я, несмотря на малый рост, занимался баскетболом (выступал за 2-ю или 3-ю команду института), охотно бегал кроссы и очень увлекался лыжами. Думаю, что активные занятия спортом заметно укрепили мое здоровье, я перестал "температурить" и вообще болеть, заметно вырос в прямом смысле, прибавив в росте 7-9 см, что для меня было весьма существен-

ным. Меня перестали называть "великим" Гузманом. Я был невысоким, но уже не таким малышом.

Несколько слов о жизни в общежитии. Нам принадлежал 4-й корпус в Всесвятском студгородке, что на Соколе. В комнатах проживало по 3-4 человека. Кроме железных кроватей, мебели не было никакой. В стене был небольшой встроенный шкаф, к стене у окна крепились две откидные доски, которые служили и обеденным и чертовым столом. Кроме того в комнатах были радиорепродукторы в виде черной тарелки.

В студгородке была баня, столовая, кубовая, где можно было брать кипяток, который именовали "жареная водичка". В каждом корпусе был штатный комендант, избранный студсовет и старосты этажей. Все они следили за порядком, санитарным состоянием, проводили собрания, тайно по субботам в холле первого этажа.

Особых проблем с пьянством и воровством не было, т.к. воровать было практически нечего, а пить было не на что. Значительная часть студентов жила только на стипендию, в том числе и я. На 1 курсе стипендия составила 140 рублей, затем на каждом последующем курсе добавляли 15-20 рублей. Прожить мало-мальски нормально на эти деньги было невозможно, их не хватало даже на еду, поэтому питались многие очень скудно. Я, например, завтракал в институтском буфете, покупал чашечку заранее расфасованной простокваши и стакан чая с куском белого хлеба. На ужин был просто чай, иногда даже без заварки с ломтем хлеба. На обеды на весь месяц этих денег уже не хватало. В качестве продовольственных запасов обычно был сахар и хлеб.

В общежитии бывали вечера. Ни милиция, ни дружинников на них не было, при нарушении порядка на этих

вечерах с виновными разбирались сами. Справедливости ради скажу, что в то время девочки вели себя весьма строго, западная "цивилизация" пришла к нам значительно позже, говорят особенно нравы пошатнулись после первого фестиваля молодежи и студентов.

В целом мы жили неплохо и, несмотря на бедность, веселились, дружили и не унывали. Это время было, пожалуй, самым счастливым в нашей жизни.

Для меня лично все складывалось удачно. Я получил очень хорошую школьную подготовку, поэтому без особого напряжения учился только на "отлично" и даже с подачи нашего декана возглавил движение студентов, которые давали публичное обязательство учиться все пять лет только на "отлично" и "хорошо". Тогда везде было модным давать различные обязательства и организовывать различные движения. И у меня было немало последователей.

Мое материальное положение резко улучшилось, когда в честь 60-ти летия Сталина в 1939 г. учредили Сталинские стипендии в сумме 500 рублей. Отбор кандидатов был очень строгим, многоступенчатым и демократичным. Выдвижение начиналось в группах, за-

тем на курсах, далее на факультетском и, наконец, институтском уровне. Главная роль при этом принадлежала общественным организациям и только на последней стадии администрации.

Соискатели должны были, естественно, быть отличниками, активно участвовать в общественной жизни и обязательно пользоваться уважением своих товарищей. Без последнего обстоятельства пробиться было невозможно.

Вот имена первых менделеевцев, получивших именные стипендии: *Владимир Александров, Евгений Макаров, Валентина Перозова, Лев Шкляев, Роман Эпштейн и автор этих строк.* Фотография сталинских стипендиатов была опубликована на обложке журнала "Московское студенчество" и в газете "Комсомольская правда".

В 1939 г. произошло еще одно важное событие, коснувшееся и нашего института: вспыхнула война с Финляндией. Тогда средства массовой информации убеждали народ, что белофинны напали на нас, грозили Ленинграду, и что нас вынудили воевать. Дела там шли неважно, для успешных действий требовались спортсмены-лыжники. Начался набор добровольцев и в нашем институте. Быстро собрали группу из

19 человек из числа комсомольских активистов и хороших лыжников. Они там храбро сражались, при этом институт понес первые боевые потери - погибли замечательные парни, члены комитета комсомола Анатолий Нюнин и Иван Василевский. Среди участников этих боев были также сталинские стипендиаты Владимир Александров и Роман Эпштейн. Вскоре стали формировать и готовить вторую группу для отправки на финский фронт, среди них был и я, но война к тому времени закончилась, и нас с военно-спортивной базы вернули обратно в институт.

1939 год ознаменовался еще одним событием, вызвавшим неоднозначную реакцию в стране и большое замешательство. Я имею в виду договор с фашистской Германией. Это казалось совершенно противоестественным, и наши души такой союз не воспринимали.

Однако, вера в наше руководство во главе со Сталиным была столь глубока, что страна проглотила и эти события. Нам это преподнесли как необходимость, которая отодвинула войну.

А война стремительно приближалась, но об этом в следующем очерке.

Продолжение следует.

Военное обучение студентов - государственное дело

Военная реформа в Вооруженных силах нашей страны идет очень и очень медленно с большими трудностями. Как следствие этого - много нерешенных проблем в военном обучении студентов. Существует несоответствие отдельных руководящих документов современным условиям.

По последним архивным данным военной кафедре МХТИ в 1996 г. исполнилось 60 лет.

Коллектив военной кафедры, несмотря на все сложности и трудности, уверенно продолжает свою работу по военному обучению студентов. Большинство студентов успешно справляются с учебной программой.

Только в 1996 году на учебном сборе в войсках подготовлены и выпущены более 300 офицеров запаса, государственный экзамен сдан со средним баллом 3,99. Хорошие и отличные знания, твердые практические и командные навыки продемонстрировали выпускники кафедры 1996 г.: Покровский А.М., Сельков А.Е., Крайлин Н.А., Ермилов В.О., Нистратов Д.Н., Шелковников И.С., Трушин М.А., Халипский Д.П., Колошин Ю.И., Юрьев А.В., Бурлаков И.В., Казаков С.И.

Военная кафедра имеет все необходимое для выполнения задач, стоящих перед ней. Большую помощь в военном обучении студентов оказывает ректорат и лично ректор чл. кор. РАН Саркисов П.Д., проректор по учебной работе профессор Жилин В.Ф., особенно при организации и проведении занятий со студентами в полевых условиях на базе спортивного лагеря "Менделеевец" в Тучково.

Тесная связь налаживается с учебным центром войск РХБЗ МО РФ по организации и проведению практических занятий для командиров огнеметных и дымовых взводов.

Под руководством командования кафедры (начальника военной кафедры п-ка Шарикова А.Н., зам. начальника военной кафедры п-ка Замятина В.Д., начальника учебной части п-ка Сенкевича А.Г.) преподавательский состав постоянно работает над повышением своих профессиональных знаний и методического мастерства.

В этом действенную помощь оказывает учебно-методический совет по специальности войск РХБ защиты (полковник запаса Жаворонков Г.Н., полковник запаса Боровский Ю.В.).

В декабре 1996 года начальник военной кафедры отчитывался на заседании ученого совета университета. Работа коллектива кафедры оценена на "хорошо". В лучшую сторону отмечается работа офицеров: Галиева Р.Ф., Петрова В.А., Маскайкина В.Е., Сапожникова С.Ю., Самодурова М.К., Капрора В.Б., Сорокин С.Ю., Зайцева А.С. В течение многих лет бесменно трудятся ветераны кафедры: Ануфриева Н.С., Осипов Н.Ф., Шабалдак А.В.

Традиционно, совместно с музеем истории университета кафедра проводит всестороннее военно-патриотическое и военно-историческое воспитание студентов, участвует в Федеральной военно-патриотической программе.

Военная кафедра ждет новые поколения студентов.

В день празднования "Дня защитников Отечества" коллектив военной кафедры сердечно поздравляет ветеранов войны, вооруженных сил, выпускников военной кафедры, студентов (студенток), проходящих военную подготовку, весь коллектив университета, желает творческих успехов, здоровья, счастья, мирного неба.

Галиев Р.Ф., Жаворонков Г.Н.

НЕ РОЖДЕНЫ МЫ НА ОБИДУ!

Мистрякова А.М.

Казак

Казак, рубанет - не заплачет,
Вскочив на коня, он ускачет,
Промчится по степи ковыльной
Тропою нетоптанной, пыльной.

И встретив рассвет у станицы,
Где раньше сверкали зарницы,
И яркие звезды на небе блестили,
И ясные очи красавиц горели.

Что может быть ближе Отчизны,
Судьбы повороты капризны,
И верность храня бесконечно,
На этом стоять будем вечно.

Они сражались за родину

Этот окоп - мой последний дом,
А впереди - танков гряда.
Как хорошо нам было вдвоем,
Жаль было б не встретиться никогда.

Давно уже в разгаре бой,
На смену танкам - самолетов армада,
А мне в окопе - хоть волком вой.
В руке у меня последняя граната...

Горит земля под ногами у врагов,
Накинем на них смертельную петлю.
Не счесть разоренных очагов...
Не смейте зариться на чужую землю!

Ей, несчастной

Как Родину свою мы видим сами?
Голодной и одетою слегка,
Уставшей женщиной с потухшими глазами,
И с тощей грудью, плоской как доска.

От жалости и горя - чуть не воем;
Который год терзает нас вопрос:
Так кто ж оставил Родину такую
На осмеянье в этом мире слез?!

Ужель затем в далеком сорок пятом
Поля и веси дедовской земли,
Обильно кровью полили солдаты
И миллионы в землю полегли?

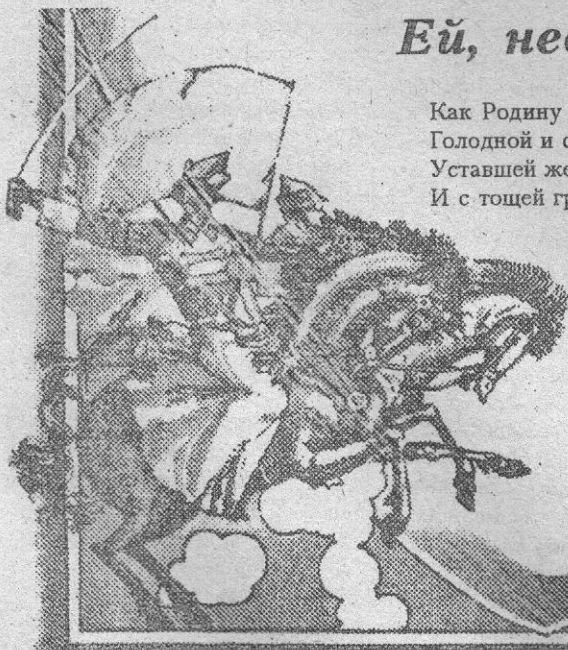
В земле не спится прадедам и дедам,
И много лет звучит один мотив:
Какой стервец украл у нас Победу,
Народ великий в стадо превратив?

И ветеранам горько от вопросов
И не найдем мы истину никак:
Кто в пылу превратил великороссов
И переделал Родину в бардак?

Своих воров мы твердо знаем сами;
Чтоб мир в России был и впрямь красив,
Расправимся мы с нашими ворами,
Лишь руки им на плахе отрубив.

В ухабах запинаясь постоянно,
Пупок срывая, на камнях скользя,
Пойдем мы вдруг: - Из жизни океанной
Пробиться к счастью, так идя, нельзя.

Б. Ж.

К 160-летию со дня дуэли на Черной речке

28 января 1837, а сегодня 10 февраля

"И Пушкин падает

в голубоватый, колючий снег..."

Э. Багрицкий

События, имевшие место минувшим летом, во многом были предопределены нашей встречей с профессором Института нефтехимической и газовой промышленности **Сергеем Александровичем Ловлей**. В середине тридцатых годов Сергей Александрович окончил наш институт и поступил в аспирантуру. Сергей Александрович рассказал, что в предвоенные годы в Менделеевском институте была многочисленная альпинистская секция, которая нередко проводила альпиниады, а в 1939 г. оборудовала собственный альпинистский лагерь на Кавказе. В последнее предвоенное лето группа альпинистов под руководством Ловли поднялась на безымянную вершину, расположенную неподалеку от массива Шхельды и оставила в туре записку с предложением называть вершину **Пиком МХТИ**. Каких-либо попыток добиться официального признания наименования Ловля и его

торой прижат мой рюкзак.

В Беслане многие выходят и, предоставив багажу покоиться на прежнем месте, устраиваюсь на ступеньках, ведущих в тамбур от незакрывающейся боковой двери. На одной из станций рядом встает невысокий седой человек. Вскоре узнаю, что он полковник милиции, в конце сороковых учился в железнодорожном техникуме. Занятия начинались рано. Поестъ частенько не успевали, а перерыв был слишком краток, чтобы дойти до столовой и вернуться. Поэтому ребята садились в поезд, а когда состав приближался к столовой (в этот момент мы ее проезжаем) дергали стоп-кран. Чаще всего удавалось избежать неприятностей. Прибытие в столицу Северной Осетии не позволяет услышать продолжение рассказа.

После ночлега под гостеприимными сводами Владикав-

На Кавказе - есть пик МХТИ

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

товарищи не предприняли, и при нашей встрече, в конце восьмидесятых, Сергей Александрович предложил секции повторить восхождение и добиться присвоения названия вершине.

К сожалению, в течение нескольких лет мне не удалось попасть в Кабардино - Балкарию. За эти годы Главный Кавказский хребет стал Государственной границей России и вершина, о которой идет речь, оказалась на территории Грузии. Это обстоятельство отнюдь не благоприятствует утверждению названия Пик МХТИ в высших сферах, коими уже могут быть лишь правительственные организации соседней республики.

Поэтому, весьма кстати, прозвучало предложение Александра Федоровича Наумова, заслуженного тренера СССР по альпинизму, автора нескольких книг с описаниями маршрутов на вершины разных районов Кавказа и Средней Азии совершить восхождение на одну из безымянных вершин Северной Осетии, находящуюся на территории России.

Итак, минувшим летом менделеевцы собирались взойти на безымянную вершину, расположенную к северу от Главного Кавказского хребта, надеясь в дальнейшем добиться утверждения названия, свидетельствующего о принадлежности первовосходителей к Менделеевскому университету, и, наконец, выполнить просьбу Сергея Александровича и повторить маршрут 1940-го года. Оформление названия горы, находящейся за пределами России, как догадывается читатель, является более сложной задачей.

Число желающих отправиться на Кавказ неуклонно уменьшилось, но выезд все-таки состоялся. Поезд на Владикавказ - фирменный, и чтобы сократить расходы на дорогу, едем поездом Москва - Нальчик до Прохладного, и там дождаемся электрички до столицы Северной Осетии.

В долгожданный состав, всего четыре вагона, набиваются пассажиры. Удастся расположиться в тамбуре. Ехать придется часа 3-4. Снимаю рюкзак. Поставить его негде, но чудом пристраиваю его у двери, ведущей в соседний вагон. Неподалеку, зловеще ощетинившись остроугольными пластинками, покачивается антенна, не позволяя обитателям тамбура ослабить бдительность. Народ все прибывает, отступая под неумолимым натиском к своему рюкзаку, вдруг чувствую, что стою уже лишь на одной ноге. Поезд трогается, и вскоре кто-то пытается пробраться из соседнего вагона. Оказывается, проводница намеревается предложить билеты. Удивительно, но, спустя полчаса, протиснувшись через весь вагон, она возвращается и исчезает за дверью, к ко-

казского автовокзала, который запирают на ночь, но тем, кому очень надо, разрешают всего за три тысячи остаться до утра. Берем билеты на первый автобус до Буруна, расположенного в месте впадения Цейдона в Ардон. Через несколько минут узнаем, что рейс не состоится. После продолжавшихся неделю ливней дорогу размыло, и диспетчер предлагает отправляться до Мизура, городка горняков, от которого до Буруна еще 7-8 километров.

Неподалеку от Мизура дорога перекрыта. Выше кордона шоссе огибает скальный выступ, в котором пробит уже давно заброшенный узкий тоннель. За выступом на асфальте видны трещины. Дорожные рабочие ограничивают часть покрытия красными флажками. Наконец, взору открывается самое главное: провал, в нижней части которого струится ручеек. Как будто, совсем недавно, какое-то огромное животное с шириной пасти около 30-40 метров впилося в асфальт и в грунт, и с наполненным ртом удовлетворенно удалилось.

На противоположной стороне провала замер автобус. Из него выгружают ящики, которые затем переносят по осыпному склону на другой край провала. Кажется, воздух насыщен ароматом персиков. Фрукты везут из Южной Осетии во Владикавказ.

После нескончаемых ливней, Наумов, являющийся в альпинистской базе "Торпедо", расположенной в Цейском ущелье, заместителем начальника базы по учебной и спортивной части, уже не надеется посетить новый район, где мы рассчитывали взойти на безымянную вершину. Дорогу размыло не только между Мизуром и Буруном. Выше Буруна ущерб от непогоды еще значительнее. Для восстановления дороги, ведущей к Заромагу, потребуется не меньше недели.

Независимо от того, что нам предстоит, начинаем со скальных занятий и тренировочного восхождения.

После завтрака, приготовленного, как обычно, Володей Захарычевым, изысканно и с немалой долей фантазии, выходим из "Торпедо". В лунном свете на асфальте тени от деревьев. К селению Цей подходим еще до рассвета. Поднимаемся по травянистому склону. Светлеет небо, разгораются желтыми и розовыми бликами снежные вершины гор.

Вот и вершина. За хребтом, в котором находится наша гора, тянется ущелье, а за ним виден еще один гребень, состоящий, как будто, из скальных тумб с плоскими вершинами и отвесными стенами. В ущелье wpłyвает облако, похожее на Сивку-Бурку.

Спускаемся к селению Цей. Выше всех его строений

разместилась старинная уже наполовину развалившаяся башня. В стороне от домов стоит деревянная церковь, почти не отличимая от обычной избы, но с выделяющейся в восточной стене полукруглой алтарной частью.

В день нашего тренировочного восхождения Наумову удастся добраться до селения Нар, вблизи которого расположены предлагаемые возможные объекты для наших перво-восхождений. Вернувшись в "Торпедо", он предлагает взойти на вершину, венчающую гребень, тянущийся от Нара.

До Буропа нас подвозят, а затем идем, надеясь на попутку, но навстречу нам проносятся десятки автомобилей, а в сторону Заромага - ни одного. В некоторых местах на шоссе огромные камни. Бульдозеры подталкивают их ближе к реке, затем останавливаются, и тогда милиционеры пропускают машины, томившиеся в ожидании и час, и два.

Наконец, судьба становится к нам благосклонной. Водитель гаика сообщает, что он следует в Нар.

Дорога проходит через это селение в сторону пробитого в Главном Кавказском хребте (вблизи Рокского перевала, тоннеле) ведущего в Южную Осетию. В центре селения, в месте слияния двух рек, высится башня и дом, где в конце XIX и начале нашего столетия жил известный поэт Северной Осетии Коста Хетагуров. От шоссе тропинка ведет к сложенному из плоских серых камней современного вида зданию, где размещается музей. На склоне, над дорогой - белокаменный памятник. Коста Хетагуров стоит в развевающейся бурке.

Машины, следующие через Нар в сторону Грузии, покидают селение по мосту, во всю длину которого тянется надпись: "Весь мир - мой храм, любовь - моя святыня, вселенная - отечество мое".

У самой реки притулились вагончики строителей и работников Министерства по чрезвычайным ситуациям. Они восстанавливают линию электропередач, разрушенную во время дождей.

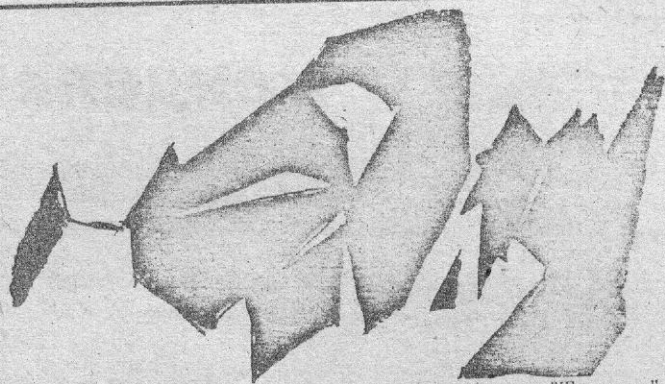
На рассвете от нашего бивака на фоне светлеющего неба с желтоватыми облаками вырисовывается вершина.

Первые часы пути - монотонный подъем по травянистому склону. Видим множество троп, но все они тянутся в горизонтальном направлении.

Добравшись до гребня, останавливаемся. Снимаю круговую панораму для Наумова. Видны шоссе к Рокскому перевалу, дорога, ведущая к Мамисонскому перевалу, вершины в верховьях ущелья Заромаг. Небо затягивается облаками. Возможно, через час вершины соседних гор уже не будут видны.

Путь по гребню оказывается более продолжительным чем предполагал Александр Федорович. Время от времени начинается дождь, но, к счастью, ненадолго. Тропу по травянистому гребню сменяет осыпь, сложенная из каменных плит, подобных тем, из которых сооружены стены музея.

Облака затягивают большую часть вершины, оставляя видимым лишь ближайший гребень, как будто, стараясь показать отчетливее наш путь, которым, увы, удастся пройти лишь следующим летом. Наконец, подходим к скалам, но уже не все могут идти дальше. Сколь долго придется добираться до вершины - неизвестно. Погода портится. Приходится повернуть назад. Едва спускаемся в Нару, начинается гроза. По-видимому, решение о возвращении было пра-

вильным. На следующий день уже надо быть в "Торпедо".

Вытащив из - под мокрых кустов вещи, приближаемся к шоссе, надеясь в этот же вечер доехать до Буропа. По-видимому стекающие с одежды и рюкзаков потоки воды не располагают водителей к решению распахнуть перед нами дверь салона или кабины. Оставив надежду покинуть Нар, направляемся к жилищу ребят из МЧС. Готовит ужин, а во время ужина - завтрак, водитель микроавтобуса МЧС, курсировавшего нередко между Наром и "Торпедо", Миша. Одно блюдо сменяется следующим. Их качество и число изумляет. За столом верховодит как будто никогда не унывающий Волдар, подрывник, учившийся одно время в Московском горном институте. Его дом находится по ту сторону Рокского перевала, в Цхинвали. Тосты произносит только он. Конечно, вспоминает о студенческих годах, когда он, как выходец с Кавказа, неизменно выступал в роли снабженца, тамады, дипломата и, столь же неизменно, с успехом. Впечатляет рассказ о дедушке одной из подруг Волдара. На подмосковной даче наш собеседник, будучи приглашенным к столу, предложил присоединиться к трапезе работавшему на соседнем участке пожилому мужчине, который оказался генерал - полковником. Дедушка был генерал-лейтенант. К старшему по званию вскоре прибыл офицер и его, конечно, Волдар немедленно присоединил к компании. Случилась у Волдара ссора со знакомой. Перестал бывать у ней в доме. Вдруг около института встретил дедушку. Пожурил генерал студента и пригрозил, что в следующий раз придет в форме и при орденах.

Наутро на машине МЧС нас подвозят почти до туннеля, расположенного в 7 км от Буропа. На следующий день после возвращения в "Торпедо" надо уезжать из Северной Осетии. Остается последний этап кавказских путешествий - Приэльбрусье.

Автобусом добираемся до Нальчика уже поздно вечером. И автовокзал, и железнодорожный вокзал запирают на ночь. Милиционер не разрешает расположиться на платформе, не желая нести ответственность, если кто -нибудь воспользуется потерей нашей бдительности во время сна. Однако вскоре суровый страж порядка становится снисходительным и позволяет разместиться в огороженном скверике, где ожидают рассвета или сигнала тревоги милицейские автомобили. Первая ночь после Североной Осетии. Приедем туда через год, а днем предстоит встреча с Приэльбрусьем, но о нем - позднее.

Д. Денисов

В весеннем семестре профессором МГУ им. М.В.Ломоносова **Ромбиди Н.Г.** читается курс лекций "**Квантовая химия**" для студентов педагогического отделения. Желающие прослушать курс преподаватели и сотрудники приглашаются **по понедельникам в 424 ауд. в 9.00.**

Ученые - менделеевцы в 1997 году

Политехнический музей создал и выпустил "Указатель юбилейных и памятных дат в области естествознания и техники на 1997 год" и любезно подарил экземпляр музею РХТУ.

В "Указатель" кроме других замечательных событий включены юбилей ученым-менделеевцев, выпускников и педагогов:

Боресков Г.К. - 90 лет со дня рождения - 20 апреля,
 Буянов Р.А. - 70 лет со дня рождения - 21 февраля,
 Ворожцов Н.Н. - 90 лет со дня рождения - 6 июня,
 Жуков Б.П. - 85 лет со дня рождения - 12 ноября,
 Зефилов А.П. - 90 лет со дня рождения - 25 марта,
 Козлов Л.Н. - 70 лет со дня рождения - 14 октября,
 Козлов Н.С. - 90 лет со дня рождения - 17 мая,

Петрянов - Соколов И.В. - 90 лет со дня рождения - 18 июня,
 Сажин Н.П. - 100 лет со дня рождения - 14 марта,
 Топчиев А.Д. - 90 лет со дня рождения - 9 августа,
 Ягодин Г.А. - 70 лет со дня рождения - 3 июня.

Музей РХТУ и редакция с удовольствием доводят эти сведения до коллектива университета и планирует опубликовать биографические справки о юбилярах.

Газета приглашает коллег выступить с воспоминаниями о юбилярах, рассказать молодым, сегодняшним поколениям менделеевцев об известнейших педагогах и ученых, создававших кадры и славу химической науки и промышленности России.

С. Аралов

К Р О С С В О Р Д

По горизонтали:

7. Стабильная незаряженная частица, относящаяся к лептонам.
8. Высшее учебное заведение.
9. Начало спортивного соревнования.
10. Насекомое.
11. Деревянный щест.
14. Противник прогресса, человек с отсталыми взглядами.
17. Стихотворение Ф.И.Тютчева.
18. День недели.
19. Городская ласточка.
21. Озеро в США.
25. Геометрическое понятие.
28. Молочный продукт.
29. Сани у народов Севера.
30. Растительный мир.
31. Специальность ученого.
32. Французский писатель 18-19 вв.

По вертикали:

1. Штат на Юге США.
2. Белый журавль.
3. Группа островов в Индийском океане.
4. Древнегреческое военное построение.
5. Одна из стран света.
6. Форма монополистических объединений.
12. Наука о сезонных явлениях в живой природе.
13. Персонаж романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание".
15. Довод, разумное основание, причина, смысл.
16. Внешний вид.
20. Горный воск.
22. Вид краски.
23. Запрещение государством экспорта и импорта каких-нибудь товаров.
24. В театре - исполнитель роли без слов.
26. Птица отряда сов.
27. Опера - балет Н. Римского - Корсакова.

Составил Нарский А., С-15

Главный редактор А. В. Беспалов
 Выпускающие редакторы: О. Б. Орлова, Н. Ю. Денисова
 Компьютерная верстка С. А. Романчева, набор Е.Б. Коломина

Заседание редакционной коллегии
 по вторникам с 15 до 16 часов
 Заказ 10. Тираж 500 экз.

Издатель
 Издательский Центр РХТУ им.Д.И.Менделеева

Адрес редакции:
 Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57